

УДК 27-86(470.41)~18/19*

К ВОПРОСУ ОТНОШЕНИЙ СТАРООБРЯДЦЕВ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ С ГОСУДАРСТВОМ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ НИКОЛАЯ I

И.Р. ЛАТЫПОВ

*Институт истории
им. Ш. Марджани при Академии
наук Республики Татарстан,
г. Казань*

e-mail: beaulatipov@yandex.ru

В статье описываются взаимоотношения старообрядцев Казанской губернии с властью в период правления Николая I. Вопреки общепринятому мнению, период с 1825 г. по 1855 г. не был столь однозначным. С одной стороны – репрессии, преследования старообрядцев. С другой стороны, мы знаем, что в Казанской губернии часто складывались вполне дружелюбные и покровительственные отношения между старообрядцами и местными властями.

Ключевые слова: старообрядчество, Казанская губерния, Николай I, отношения с властью, история церкви, репрессии.

Период правления Николая I, закрепившийся в памяти староверов как время жестоких гонений, нельзя определять однозначно. С 1832 г. составной частью кодификационной работы II отделения Собственного Его Императорского Величества Канцелярии было приведение в соответствие законодательства о старообрядцах. Именно в это время было положено также начало изучению явления старообрядчества властными структурами. Экспедиции, организованные Министерством Внутренних Дел (далее – МВД), занимались изучением самых разных аспектов состояния старообрядческого общества, что позволило официальным органам составить достаточно объективное мнение о состоянии староверия. С этого момента можно говорить об истоках формирования вероисповедной политики и статистики старообрядчества.

Составной частью кодификационной работы первой половины XIX в. явилось приведение в соответствие законодательства о старообрядцах, необходимость в систематизации которого была очевидна: с XVII в. в этой части накопился значительный актовый материал. Основная часть законов данного направления вошла в третий раздел Устава о предупреждении и пресечении преступлений (XIV том Свода законов), который назывался так: "О предупреждении и пресечении распространения расколов и ересей между православными"¹. Первая статья раздела гласила, что старообрядцы не преследуются за мнение их о вере, но им запрещается совращать или склонять кого-либо в старообрядчество. Под «совращение» же попадало фактически любое деяние, связанное с отправлением службы по старому обряду в частном доме, совершением религиозных треб, хранением старопечатных книг и т.д.

О существенной разнице между мнением о вере и совращении в нее хорошо было известно старообрядцам Казанской губернии. Так, в 40-х гг. XIX в. в селах Богородское, Кирельское, Сюкеево Тетюшского уезда, местные староверы на следствии признались, что следуют старообрядческой религии, но при этом особенно активно подчеркивали, что никого на свою сторону они не обращали. Обвинение и донос местного священника Протопова развалились, а стряпчий уголовных дел Казанского губернского правления Деев, руководствуясь 46 статьей 3 главы XIV тома Свода законов, дело закрыл².

Таким образом исполнять гражданские законы о «пресечении распространения раскола» первыми поспешили православные священники. Среди документов Казанской духовной консистории, относящихся к 30-40-м гг. XIX в. находим множество

¹ Ершова О.П. Старообрядчество и власть // Книжница Самарского староверия [Электронный ресурс]: интернет-библиотека / ред. И. Будкина Самара, 2010. Режим доступа: <http://samstar.ucoz.ru>.

² Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 4. Оп. 73. Д. 108. Л. 19.

доносов местного духовенства, отчетов об обысках и конфискациях в моленных и домах староверов, организованных священниками и исполненных полицейскими командами.

Однако не все служители православной церкви проявляли такое рвение. Некоторые сочувствовали староверам или подкупались ими.

Многие дела прямо так и назывались – «О потворстве раскольникам». Подобные дела известны, например, в селах Удельное Тинчурино и Флорова Ясак Тетюшского уезда³, села Шумково Лаишевского уезда⁴. Кроме банального умалчивания о деятельности староверов в своем селе, потворство местных священников заключалось в скрывании истинного числа староверов, записи их в документах православными, проведение служб (крещение, брак, похороны) у староверов, не регистрация их в метрических книгах, подделка документов в пользу староверов. Разумеется, существовали материальные интересы – старообрядцы умели и знали, каким образом можно с помощью денег решить любую проблему в отношениях с властями. Не исключаем и другие причины «потворства», например тайное сочувствие идеям староверия, понимание старообрядческого вероучения или лояльное отношение к их образу жизни со стороны гражданских властей.

Были случаи, когда не только местные священники вставали на сторону староверов, а целые городские общества вступались за их права. 13 апреля 1834 г. Казанское градское общество составило приговор о проживающих в Казани купцах и мещанах, принадлежащих к федосеевскому согласию, на основании которого казанский градской глава Г. Мельников направил казанскому военному губернатору С.С. Стрекалову рапорт, в котором просил "исходатайствовать у высшаго Правительства разрешения, дабы находящиеся в числе Казанского купецкаго и мещанскаго сословий старообрядцев перекрещенской секты дозволено было избирать во все гражданские по выборам общества службы кроме городских голов"⁵.

Губернатор не стал брать на себя такую ответственность и 5 мая 1834 г. переслал копию приговора Казанского градского общества на «благоусмотрение» министру внутренних дел статс-секретарю Блудову. Градское общество в приговоре своем указывало на три обстоятельства, которые делали отстранение старообрядцев от занятия общественных должностей бессмысленным: «во-первых, что перекрещенцы занимаются всегдашним торгопроизводством наряду с прочими христианского исповедания купцами и другими сословиями без всякаго отдаления себя по случаю раскола, следовательно, общественная служба, равно, как и самая торговая их промышленность, ни мало не могут препятствовать их секте, а напротив. Они, сообщаясь по службе с гражданами христианского исповедания, постепенно могут обращаться к православной церкви; во-вторых, что многие из числа перекрещенцев по значительности своего капитала состоят по 1-й и 2-й гильдиям купечества и по знаниям своим безупустительно могут исправлять общественная по выборам службы; и в-3-х, что оставшимся после перекрещенцев детям определяясь опекунами, граждане православного исповедания обременяются чрез то в исправлении сей вовсе для них посторонней обязанности»⁶.

Тем не менее, правительственная власть оказалась глухой к доводам разума и общественной пользы. Министр Блудов, ссылаясь на Правила от 27 мая 1820 г. и на мнение Государственного совета от 20 октября 1830 г., ответил 24 мая 1834 г. казанскому военному губернатору С.С.Стрекалову следующее: «...я не нахожу возможным принять на себя ходатайство о допущении к выборам в общественныя должности по

³ НА РГ. Ф. 4. Оп. 96. Д. 11.

⁴ НА РГ. Ф. 4. Оп. 94. Д. 31.

⁵ Тимофеев В.В. Старообрядцы на выборных должностях в российской провинции // Книжница Самарского староверия [Электронный ресурс]: интернет-библиотека / ред. И. Будкина. Самара, 2010. Режим доступа: <http://samstar.ucoz.ru>.

⁶ Там же.

городу Казани раскольников, тем более секты безпоповщины»⁷. Этот ответ и был доведен до сведения исполняющего должность казанского городского головы.

Политика недопущения старообрядцев на должности городского самоуправления продолжалась на протяжении всего царствования Николая I и носила нескрываемый характер конфессионального преследования, дополнявшегося на местах сведением личных счетов со старообрядцами, устранением их как активных и опасных торгово-промышленных конкурентов. Правительство считало полезным подобное преследование, так как видело в старовеерах самоорганизующуюся группу, в которой сложились традиции социальной и гражданской независимости, выработалась способность самостоятельно определять свои жизненные цели и ценности.

Ярчайшим примером преследований старообрядцев при Николае I является дело казанского купца В.А.Савинова. Он 30 лет возглавлял поморскую общину в Казани, занимал общественные должности (служил заседателем палаты уголовного суда). В 1824 году Василий Андреевич лишился права занимать общественные должности и был обвинен в распространении раскола⁸. Историк XIX в. Н.В.Варадинов в своей «Истории Министерства Внутренних Дел» писал: «ходили слухи, что Савинов, зная, что ничто так не сблизает людей, как взаимность выгод от торговли, стал привлекать православных в свою секту перекрещенцев с целью, увеличить свое богатство и утвердить влияние между крестьянами по Волге, занимавшимися хлебной торговлей, которую производил и сам. Стремление это увенчалось успехом: селения поволжские наполнились перекрещенцами или поморцами. В других селениях Казанской губернии сам он и его поверенные действовали с той же целью. Когда раскол значительно утвердился в этих местах, Савинов и его поверенные, начали назначать по произволу цену на хлеб, привозимый поселянами на торги и ярмарки, а как для отправки хлеба нужны были для тяги судов, бурлаки, то и эти несчастные подпали тому же влиянию шайки Савинова. От таких проделок Савинов богател, а православные крестьяне разорялись и дойдя до крайности бросались в секту перекрещенцев для поправления своего состояния»⁹. Правда, слухи эти не подтвердились произведенными дознаниями как местных властей, так и чиновника министерства коллежского асессора Микулина. Обвинения, возведенные на Савинова, были отвергнуты.

Однако Савинов не был оставлен в покое. Дело достигло такого резонанса, что в апреле 1835 г. Николай I лично рассматривал сведения, предоставленные казанским губернатором, о купце В.А. Савинове и созданной им богадельне. Министр внутренних дел статс-секретарь Блудов 12 апреля 1835 г. сообщил Казанскому военному губернатору, что Николай I повелел собрать подробные сведения о купце Савинове, а его богадельню «поставить в то же самое положение, в каком находится подобная ей Папулинская моленная в Судиславле»¹⁰. Однако в результате сбора сведений о Савинове и его богадельне оказалось, что дело обстоит намного сложнее, чем с Папулинской богадельней. Прилуцкая богадельня была передана В.А. Савиновым в вечное владение старообрядческого общества, что было закреплено соответствующими юридическими актами, поэтому напрямую распространить на казанскую богадельню правила Папулинской богадельни было невозможно.

Вследствие открывшихся обстоятельств Николай I вновь лично рассматривал материалы о купце Савинове и принял решение уничтожить те законные основания, на которых существовали Прилуцкая моленная и богадельня. Министр внутренних дел граф Блудов 25 января 1836 г. сообщал Казанскому военному губернатору, что «Государь император усматривает из представленных его величеству сведений, изъясненных в отношении ко мне Вашего превосходительства от 1 августа минувшего

⁷ Тимофеев В.В. Старообрядцы на выборных должностях в российской провинции // Книжница Самарского староверия [Электронный ресурс]: интернет-библиотека / ред. И. Будкина. Самара, 2010. Режим доступа: <http://samstar.ucoz.ru>.

⁸ Варадинов Н.В. История Министерства Внутренних Дел. СПб., 1863. Т. 8. С. 205.

⁹ Там же.

¹⁰ НА РГ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 96. Л. 68.

года о казанском купце Савинове и его богадельне, и сведений по сему же предмету, достигших его величества частным образом, что купец Савинов своевольными действиями своими весьма много способствовал к распространению раскола, что ему допущено основать на всегдашнее существование гнездо для казанских раскольников и передать раскольническое заведение по дарственной записи своим собратьям, произвольно присвоившим себе наименование старообрядческого общества, которое никогда не было признаваемо, Высочайше повелеть соизволил для ограничения действия казанских раскольников учинить следующее: 1. Дарственную запись купца Савинова, совершённую в Казанской гражданской палате в пользу общества, которое никогда не было признаваемо, как противозаконную, уничтожить. 2. В богадельне оставить только престарелых и дряхлых, и отнюдь не моложе 50 лет. 3. Перекрещивание в моленной запретить. 4. Впредь никого не позволять принимать в ту богадельню, ибо в Казани есть богоугодные заведения приказа общественного призрения, куда и должны быть помещаемы страждущие. 5. Местному начальству иметь строгий надзор и наблюдать, чтобы все постановления, до раскольников относящиеся, были исполнены с точностию»¹¹. Богадельня в Прилуцком просуществовала до 1845 г., когда она была окончательно закрыта властями.

Менее крупными, но тоже довольно показательными являются дела об увольнении чистопольского купца 3-й гильдии Алексея Васильевича Логутова и священника села Теньки Свияжского уезда Ивана Топорникова.

Алексей Васильевич Логутов был главным наставником рябиновцев в Чистополе. Следствие над ним любопытно еще и тем, что фамилия Логутовы являлась знаковой для Чистополя – они были одними из основателей города и зачинателями рябиновской секты в Чистополе¹². Согласие рябиновцев в Чистополе так и называли – «логутовщиной». Не смотря на это, в 1854 г. по показаниям нескольких крестьян, Логутова признали «особо вредным раскольников», обвинили в распространении раскола и собирались даже удалить его «из среды общества и тем прекратить дальнейшее его поползновения к распространению раскола»¹³.

На дело Логутова обратило внимание МВД Российской империи, просившее скорейшего окончания дела. Казанская палата уголовного суда не заставила себя ждать – по 1177 ст. XV тома Свода законов Логутов был признан подозрительным, «если не в совращении, то в убеждении держаться раскола и распространить над ним полицейский надзор». 14 ноября 1854 г. казанский городской магистрат увольняет Логутова от должности ратмана городского магистрата¹⁴.

Второе дело – о потворстве священника села Теньки Свияжского уезда Ивана Топорникова – начинается в 1839 г. с обвинений в том, что священник позволил похоронить крестьянскую жену Ксению Никитину по старообрядческому обычаю¹⁵. И хотя благочинный был признан виновным и уволен со службы, плоды его «преступной деятельности» в селе изучались вплоть до 1854 г. Так, местный причетник Николай Фиалков уличал Топорникова в подделке духовных ведомостей в пользу старообрядцев, проведении служб у старообрядцев по их обычаям¹⁶. Топорников, смирившись с увольнением из Теньков, просил места в другом селе, где нет старообрядцев. Казанская духовная консистория удовлетворила его просьбу – он был направлен в с.Новоспасское Спасского уезда, где действительно никогда не было староверов. Несмотря на все принимаемые меры, репрессии, неэффективность конфессиональной политики Николая I была очевидна. Законы не учитывали сложившейся к тому времени ситуации: на протяжении нескольких десятилетий, пока раскольники пользовались определенными правами, выросло поколение, воспитанное на терпимом к се-

¹¹ НА РГ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 96. Л. 68.

¹² Ивановский Н.И. О рябиновщине // Православный собеседник. М., 1867. Ч. II. С. 43.

¹³ НА РГ. Ф. 4. Оп. 86. Д. 12. Л. 21.

¹⁴ Там же. Л. 35.

¹⁵ НА РГ. Ф. 4. Оп. 71. Д. 73.

¹⁶ НА РГ. Ф. 4. Оп. 73. Д. 84.

бе отношении, за этот период было построено значительное количество старообрядческих скитов, часовен, молитвенных домов, которые невозможно было ликвидировать единовременным актом. Положение усугублялось наличием разветвленной бюрократии, позволяющей себе достаточно вольное обращение с законами¹⁷.

Поняв неэффективность, тактика правительства была изменена. В 1854 г. последовало правительственное распоряжение, имевшее целью склонить к единоверию старообрядческое купечество, то есть нанести удар по наиболее состоятельной части старообрядчества и лишить его своих благодетелей. Было объявлено, что с 1 января 1855 года староверы лишаются права записи в купечество. Согласно высочайшему повелению при объявлении купеческих капиталов предписывалось требовать от предьявителей свидетельства о принадлежности их к православной церкви безусловно или на правах единоверия; не представившим таковых – выдавать торговые свидетельства по гильдиям на временном праве. Это распоряжение произвело громадный переполох среди старообрядцев торгово-промышленного класса, так как лишение прав внесения капитала вел к лишению сословных привилегий и к выполнению рекрутчины с ее 25-летним сроком службы.

Распоряжение о записи в единоверии дошло и до Казани. Здесь, в 1854 г. была запечатана Коровинская часовня, центр поповцев Казанской губернии еще со времен Екатерины II. На месте часовни была организована единоверческая церковь¹⁸.

Однако и эта репрессивная мера не возымела желаемого результата. В Казанской губернии и по всей России в единоверие записывались единицы.

Отрицательный результат репрессивной политики николаевского режима по отношению к старообрядчеству явился уроком будущим российским правителям: система притеснений и гонений не достигла и не могла достичь своей прямой цели.

RELATIONS OF THE KAZAN PROVINCE`S OLD BELIEVERS WITH THE STATE IN THE REIGN OF NICOLAS I

I.R. LATYPOV

*Institute of History,
Academy of Sciences
of Tatarstan,
Kazan'*

e-mail: beaulatipov@yandex.ru

In article mutual relations of Old Believers of the Kazan province with the power in Nikolay I board are described. Contrary to the standard opinion, the period since 1825 on 1855 was not so unequivocal. On the one hand – reprisals, prosecutions of Old Believers. On the other hand, we know that in the Kazan province often there were quite friendly and patronising relations between Old Believers and local authorities.

Key words: Old Believer, the Kazan province, Nikolay I, relations with the authorities, history of church, reprisal.

¹⁷ Ершова О.П. Старообрядчество и власть // Книжница Самарского староверия [Электронный ресурс]: интернет-библиотека / ред И. Будкина. Самара, 2010. Режим доступа: <http://samstar.ucoz.ru>.

¹⁸ НА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 52, 46.